

Духовные ценности

У каждого был свой Высоцкий

Ровно 30 лет назад, 25 июля, умолкли его серебряные струны – не стало Владимира Высоцкого. У каждого из нас было своё обретение вольного поэта. Его голос, образ, мысли – кто он: патриот, бунтарь, бродяга? Достойн подражания или неприятия? Это сейчас Высоцкий, после жизни, почти для всех свой парень, талантище, гений, слава Богу, признанный. А тогда...

«У меня гитара есть, расступитесь, стены!»

В нашу тверскую деревню откуда только не приезжала на каникулы «молодытина» (это бабушкин термин). После войны многие устраивали свою жизнь где подальше – в городах. Обзаводились семьями в Питере, Москве, Мурманске и даже в Улан-Удэ. А на лето детвору отправляли к бабушкам и дедушкам под свой бывший кров, к родным пенатам.

В конце пятидесятых – начале шестидесятых в деревне был клуб, где крутили советские и индийские фильмы, а потом собирались беседы – пляски да кадрили под гармошку. Это – для взрослых парней и девчонок, что нам, подросткам, было не так интересно. У нас кипела своя насыщенная жизнь, далекая от народного творчества.

Однажды за деревню на поляну, где у костра «кучковалась» молодежь, приехал на велосипеде новый парень – Коля-москвич. Не только красоты неопишуемой, с родинкой на щеке. Он был с гитарой, инструментом для нас загадочным и романтическим. Под ночными звездами он вдохновенно пел необыкновенные, ранее не слышанные песни – про Лёньку Королёва, про синий троллейбус.

Это потом, через несколько лет, я узнала, что тогда у костра звучали песни Булата Окуджавы, который стал моим самым первым гитарным кумиром благодаря этому самому Кольке-москвичу.

Мне очень хотелось научиться играть на гитаре, но не было ни инструмента, ни возможностей. Но всё-таки случай представился. Я поступала в Уральский университет, все абитуриенты жили в каком-то общежитии. Завтра – экзамены. А вечером слышу откуда-то звуки гитары. Это парни-студенты собрались в укромном местечке, один из них виртуозно перебирал струны.

– Научи меня играть, – попросила я его.

В общем, он показал мне три аккорда – большую и малую звездочки и барре. С этого все и началось. Экзамены, несмотря на гитару, сдала, в университет поступила и на сессии всегда ездила с инструментом.

Мы с подругами Леной из Челябинска и Людой из Усть-Каменогорска не столько готовились к экзаменам, сколько пели. Собирались «гитарные песни» стало нашим главным увлечением. Визбор, Городницкий, Кукин, неизвестные фронтовые, чьи-то авторские, свои собственные – всё это до сих пор хранится и в памяти, и в наших многотомных «летописях».

Где бы ни жила, ни работала, всегда находилась «костровая» команда, которая умножала наш духовный и песенный багаж. Это была такая яркая молодость!

«Мою фамилию – имя – отчество прекрасно знали в КГБ»...

Высоцкий пришёл позднее. Причём в виде хохмы. Однажды, уже снова в Тверской области, студент из нашего «кострового» отряда, так же приносивший в компанию что-нибудь песенно-свеженькое, сказал: «Сейчас ухочетесь, это вам – не про Атлантов и не про Серёгу Санина. И начал петь:

«Лукоморья больше нет,
А дубов простыл и след,
Дуб годится на паркет,
Так ведь нет,
Выходили из избы
Здоровенные жлобы,
Порубили те дубы на гробы...»

В общем, там про дядьку морского, построившего на месте Лукоморья дачку под Москвой, и про Русалку, которая честь недолго берегла и далее – о другом, не совсем приличном. Потом под общий неимоверный хохот выдал еще песню про кладбище, где всё спокойно, но страшно, аж – жуть!

Мы узнали, что эти «приколы» написал неизвестным многим ещё Владимир Высоцкий. Часто их пели, распространяя в походах, на разных встречах.

Однажды собрались у нас в редакции представители нескольких газет на обмен опытом. Люди серьезные, редакторы, заместители, ну и мы – молодая поросль. После официальной программы, как правило, состоялся пикник на природе, с культурной программой. Был объявлен конкурс на лучшее исполнение песни. Ну, сами понимаете, чтобы повеселить старших товарищей, я, уже уверенно игравшая на гитаре, «выдала» им то самое «Лукоморье». Мне дали приз за первое место.

С тех пор прошло больше 10 лет. Я уехала на работу в другой райцентр области – на свою родину. Как-то встретила со своим бывшим редактором Николаем Павловичем (вечная ему память) на областном совещании. Он меня расспрашивал: что да как – работа, семья, дети? Он был удивительным человеком – наш Назаров – набрал в только открывшуюся газету молодых девчонок и учил уму-разуму, мудро, по-отечески, не только раскрывал наши таланты, но и помогал советом и делом.

– А знаешь, Вера, – сказал он тогда после совещания, – ведь на тебя жалобу в КГБ написал один из замов редакторов (он назвал мне фамилию и газету).

– За что? – удивилась.

– За песню. Помнишь, ты про Лукоморье пела? Я вместе с райкомом партии объяснения писал, в общем, партийный ответ за тебя держал.

И тогда я представила себе, как иначе могла сложиться моя журналистская судьба и сложилась бы она вообще, если бы попала на «выучку» к тому самому заму...

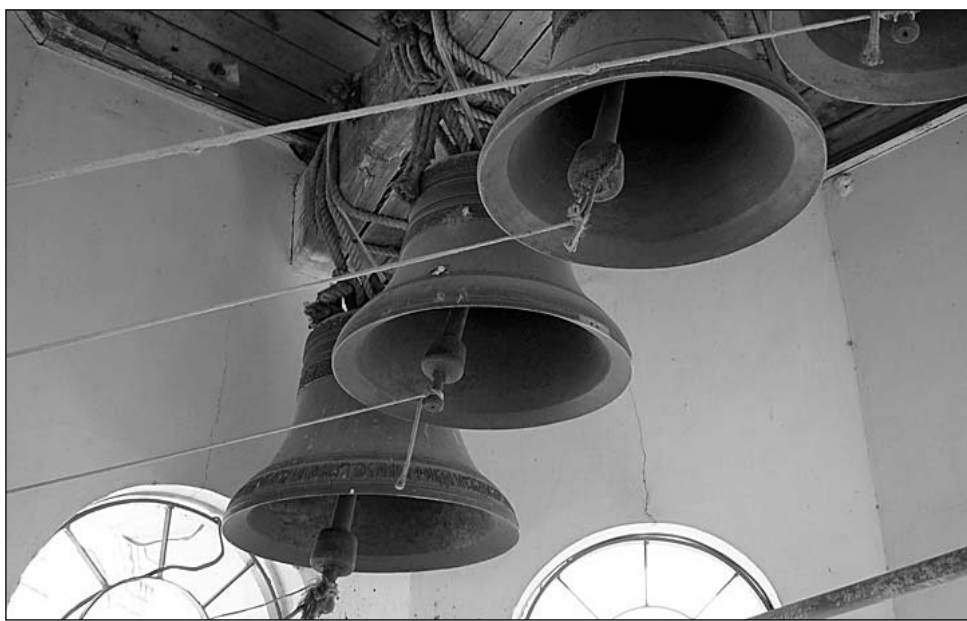
Владимир Высоцкий, чьи слова я взяла в подзаголовки этих воспоминаний, пережил сколько таких штук! Они стояли на его пути, пытались рвать серебряные струны, душили голос, убивать душу.

А он писал:

«Вот в набат забили:
Или праздник, или –
Надвигается, как встарь, чума!
Заглушая лиру,
Звон идёт по миру, –
Может быть, сошел звонарь с ума!
... Но звонарь не болен:
Слышно с колоколен,
Как печатает шаг судьба».

Так что не вышло, господа! Тридцать лет прошло, а звон не затих...

Вера ТУМАНОВА

Почему нам всем так хочется чуда?.. Верить в него, ждать. Явленное или рукотворное, оно необходимо нашей душе. Без веры в чудо душа человеческая слепнет и глохнет, а стало быть, перестает видеть и слышать, осязать и чувствовать, наслаждаться и мечтать.

Малиновы
звон на заре

Строительство храма в Юкках – настоящее чудо нашего времени. Явленное и рукотворное. С точки зрения архитектуры – воплощение лучших традиций русского храмоустройства, с точки зрения веры – пример того, что можно преодолеть многое, что казалось непреодолимым (материальные трудности, духовные борения) и подарить людям храм как живое воплощение Мечты. Общественной и личной.

Несколько человек, объединившись однажды в общину, а затем и в приход, решили: быть Храму! Сумели найти единомышленников, в том числе в лице администрации и депутатов Юкковской волости. Появились меценаты и спонсоры, появилось желание даже совсем не у богатых людей пожертвовать свой кровный рубль на строительство храма, потому что люди видели: храм действительно строится. В рекордно короткие сроки, меньше, чем за год, храм Рождества Иоанна Предтечи вознесся над окрестностями на высоту 70 метров, поднялась колокольня и минувшей весной впервые зазвонили колокола. 5 больших колоколов, 5 средних и малых и четыре «завонных» – всего 16 тонн чистого звона. Отливали эти уникальные колокола на московском предприятии «Литэкс», которое продолжает традиции знаменитой мастерской художника Чернова, возродившего литье храмовых колоколов. Наша газета писала об этом празднике в Юкках. Впрочем, как и о следующем этапе строительства – увенчании храма пятью главками. Теперь храм виден и с Кольцевой дороги, и из Санкт-Петербурга – отливают золотом и блестят на солнце пять его медных главок.

Недавно колокола в Юкках вновь оглашали окрестности малиновым звоном – православные отмечали свой храмовый праздник: день рождения Иоанна Предтечи. Несмотря на небывалую жару, на то, что храм еще не достроен, в Верхнем храме было полно прихожан, царил живительная прохлада и у всех было приподнятое настроение.

Открывая службу, настоятель собора Архистратига Михаила в Токсово, кормящий строительство храма Рождества Иоанна Предтечи в Юкках, отец Лев Нерода нашел на редкость точные слова, отражающие суть происходящего:

– Те люди, которые участвуют в строительстве храма Божия, кто призван был собрать общину, собрать благотворителей, – у них у всех есть в душе частичка Царствия Божия, ибо без этого великое дело строительства храма не совершилось бы. И сам храм – это маленькая модель Царствия Божия на земле.

В прошлом году этот праздник – праздник Рождества Иоанна Предтечи – мы с вами встречали на открытой строительной площадке, на фундаменте совершали молебен во славу Христову. Сейчас мы под сводами прекрасного храма, в сопровождении колокольного звона встречаем этот день. Построена дивная звонница, пять куполов вознеслись над весами, и следующий храмовый праздник, следующее Рождество Иоанна Предтечи, нет в этом у меня никакого сомнения, мы встретим уже всем миром в дивно украшенном храме, который будет жемчужиной православия и украсит эту весь, и я уверен, пре-

образит эту весь с точки зрения духовной.

Храм Рождества Иоанна Предтечи со временем действительно призван стать духовно-просветительским Центром: здесь будет воскресная школа, художественные мастерские для одаренных детей, золотошвейная мастерская. Для прихожан планируется при храме создать зону отдыха, возродить и привести в порядок старый парк. В общем, много дел у приходского совета, которые, по мнению председателя приходского совета, заслуженного врача России Г.И. Григорьева, на святой Руси всегда решали всем миром.

Разговорилась я и со звонарями, совсем молодыми людьми. Впервые увидела девушку-звонаря. Она представилась: Ксения, выпускница школы звонарей при соборе иконы Владимирской Божьей матери. «Почему я стала звонарем?» – задумывается на минуту Ксения и отвечает: «А вот однажды услышала тот самый малиновый звон, и решила, что когда-нибудь обязательно научусь звонить в колокола точно так же». Судя по всему, Ксения научилась. Ну, а что такое малиновый звон? «Никто в точности не знает, – отвечает другой звонарь, постарше Ксении, видимо, поопытнее, – существует несколько версий на предмет малинового звона. Одна из версий: в городе Малин были необыкновенно талантливые звонари, умевшие извлекать из колоколов необыкновенные звуки, по другой – таких талантливых звонарей на Руси было немало, и всякий, очень красивый и сложный звон называли «малиновым», что значит нежнее, чем красный. Знаете, как у Ивана Шмелева: «...сонный звон-чудо, звон-виденье, а то как тугое серебро, как бархат звонный». Слышишь такой звон, и душа радуется.

Звонаря зовут Владимир, фамилия Капранов, и в трудовой книжке в графе «профессия» у него редкая запись: звонарь. Владимир тоже закончил школу звонарей собора иконы Владимирской Божьей Матери. Пришел в собор 12 лет назад, подмастерьем в золотильную мастерскую, баночки мыть, но услышал колокольный звон настоящих мастеров, и решил, что когда-нибудь станет Мастером. Получилось. «Колокола в Храме Рождества Иоанна Предтечи, – поясняет мне Владимир, – одни из лучших, если не лучшие в области и в Петербурге, потому что они тяжелые, а вот этот необыкновенный звон – он зависит от веса колоколов, чем больше колокол, тем «толще» у него звук, тем слышнее он разносится по городам и весям. А еще есть поверье, что колокольный звон отпугивает нечистую силу, на мой взгляд, это истинная правда, потому что если у меня плохое настроение и неважное самочувствие, я с утра подвигаюсь на колокольню, позвоню с полчаса, и все плохое от меня уходит. Чем больше колокольного звона будет разноситься над нашей землей – тем сильнее мы будем... Но сила наша – не в звоне, конечно, а в вере. И звонарь должен быть истинно верующим человеком, иначе не то что «малинового», никакого звона не будет. Не будут слушаться его колокола.

Татьяна ТРУБАЧЕВА